

Кевин Маккензи: «Я пришел в театр как художник, а не как бизнесмен»

Независимая - 2003 - 10 сент. - с.8

Залог успеха – союз искусства и умного менеджмента, считает глава Американского балетного театра

Ирина Арутюнян

Американский балетный театр – ведущая балетная труппа США. Уже 10 лет ее возглавляет Кевин Маккензи – известный танцовщик и балетмейстер. Он принял труппу после долгого правления Михаила Барышникова и в момент ее острого финансового кризиса – в то время поговаривали о скором закрытии АБТ и роспуске труппы. Сейчас на спектаклях АБТ публика наполняет огромный зал Метрополитен-оперы. Корреспондент «НГ» побывал на весенне-летнем сезоне театра и побеседовал с его художественным руководителем.

– Мистер Маккензи, соглашась возглавить труппу, вы уже имели план вывода театра из кризиса?

– Я всегда считал, что трудности АБТ заключались не в художественной стороне дела: проблемы были с финансами, и это – большая разница. Труппа может иметь замечательные спектакли, но не уметь их продать, не знать, как привлечь людей в зрительный зал. Изначально я планировал кое-какие изменения в репертуаре, которые найдут отклик у публики и дадут возможность артистам предстать в лучшем виде. Но мне объяснили, что пока мы не будем проводить правильную рекламную политику, все будет впустую. В результате я согласился жить в режиме жесткой экономии и тратить деньги в основном лишь на новые работы и рекламу. Это позволило нам прийти в себя. В те годы нам был нужен бюджет в 27 миллионов долларов, но мы урезали его до 13 миллионов. Сейчас он составляет уже 30 миллионов. Пожертвования, вклады покровителей и небольшая поддержка от правительства дают ровно половину. Остальное мы зарабатываем сами. Я всегда подчеркивал, что пришел в театр как художественный руководитель, а не как бизнесмен. Менеджеры не должны вмешиваться

в дела художника, и наоборот. Отличная, с точки зрения искусства, идея нередко ведет к финансовому бедствию. А решение, хорошее с точки зрения бизнеса, обычно вызывает смертную скуку в зрительном зале. Я чувствовал, что ключ к успеху Американского балетного театра лежит в самом его названии, с ударением на слове «американский». Не в смысле гражданства, но по самой сути Америки как страны взаимопроникновения культур.

– Вы подбираете артистов под сверстанный репертуар или формируете репертуар, исходя из имеющихся исполнителей?

– По большей части я отталкиваюсь от репертуара, учитывая, что мои артисты достаточно разнообразны. В какой-то момент я подумал: «Господи, труппа с та-

кие отбросил и танцевал лишь модерн. А затем, когда снова обратился к классике, то заметил, что мой классический танец становился все лучше и лучше. В современном танце есть нечто, чему не может научить меня классический балет. Я смотрю на наших замечательных артистов – они все принадлежат разным школам. Я вижу, как они работают вместе, наблюдают друг за другом, обмениваются идеями, опытом, чтобы выжать из себя максимум возможного. У них нет узко местнического подхода типа: «Мои педагоги учили меня так, и я не стану делать по-другому». Вместо этого они говорят: «Моя школа учит иначе, но у тебя получается хорошо – значит, это тоже правильно». Я не какой-то деспот, который тут сидит и продвигает кого-то, потому что ему нравится цвет волос. Я достаточ-

городах играют в разные игры. Жизнь устроена так, что в АБТ зачастую нет месяцев и месяцев на подготовку спектакля. Сколько раз приходилось слышать от приезжающих из России: «Как, завтра у меня репетиция, а на следующий день уже спектакль?» Приживаются те, кто может приспособиться к нашему темпу.

У нас есть Нина Ананишвили, которая являет собой пример удивительного баланса личной жизни и жизни в профессии. Ни та, ни другая не завладела ею целиком. Или Владимир Малахов. Это Создание! Вы не понимаете, что он такое, но вы чувствуете что-то особенное. С ними обоими мы вместе много лет. Я рад, что в этом сезоне мы послали танцевать в Мариинский театр Джулию Кент, а к нам на «Ромео и Джульетту»

Решение, хорошее с точки зрения бизнеса, обычно вызывает смертную скуку в зрительном зале

кой историей и опытом не имеет в своем репертуаре таких балетов, как «Онегин» Джона Кранко и «Сон» Фредерика Аштона? Это наше непростительное упущение». Но бывает и по-другому. Поэтому мне нужны люди, которые не будут говорить «я Китри, но не Жизель» или «я современная танцовщица, но не классическая». Я хочу, чтобы наши артисты были способны на многое. Я сам танцевал и классику, и современный танец. Современный танец для меня был вызовом, это – как гора Эверест, на которую взбираешься... просто потому, что она есть. Но я не мог с легкостью переходить от одного стиля к другому – мое тело этому сопротивлялось. После «Лебединого озера» нужно было неделю тренировать мышцы, чтобы не получить травму на современном танце. Длительное время я танцевал только классику. Потом

но объективный парень, слушаю, что говорит мой персонал, но не обращаю к мнению публики, потому что это опасно. И я не спрашиваю попечителей – это тоже опасно. Но прислушиваюсь к комментариям, чтобы понять, что людям нравится, а что – нет.

– В АБТ танцуют представители русской школы балета...

– Я бы не хотел быть понятым неправильно. У меня с ними сотрудничество, потому что они талантливы, а не из-за того, что представляют русский балет. В прошлые годы беглецы из России были звездами первой величины. Сейчас русские артисты работают у нас на всех уровнях – от ведущих танцовщиков до кордебалета. Не все так легко для нас, и не все так легко для них. Это не профессиональные проблемы, просто жизнь в Нью-Йорке отлична от жизни, например, в Санкт-Петербурге. В этих

приехала из Петербурга замечательная Диана Вишнева.

– Какими свершениями АБТ вы бы хотели похвастаться через 10 лет?

– Финансовой безопасностью. Мы никогда ее не имели: все 62 года своей истории жили от сезона к сезону без всякой гарантии, что следующий состоится. Мне бы хотелось также, чтобы в Нью-Йорке у АБТ появился надежный дом – пока нам приходится арендовать залы. Хотелось бы иметь достаточно пожертвований, чтобы не «потонуть», даже приняв ошибочное решение. И нужна собственная балетная школа. Она не должна быть исключительно классической, танцовщиков надо учить всему, что может им понадобиться.

Ирина Нагнетовна Арутюнян – член общества «Друзья Большого балета».